

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА)

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Лю Чжисинь
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«ОБРАЩЕНИЕ К ПЕРСОНАЖУ В РУССКИХ СКАЗКАХ
(на материале бытовых сказок и сказок о животных)»

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы:

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой докт. филол. наук

доцент Осетрова Е.В.

_10 мая 2025 г. _____

Научный руководитель

докт. филол. наук, доцент

Осетрова Е.В.

Обучающийся Лю Чжисинь

Дата защиты _11 июня 2025 г.

Оценка _____

Красноярск
2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Обращение как элемент традиционной лингвокультуры .6	
1.1. Русская народная сказка и ее использование	
в обучении русскому языку	6
1.2. Обращения в русском фольклоре на фоне русского речевого этикета .11	
1.3. Национально-культурные особенности персонажей	
в сказках о животных	14
1.4. Особенности содержания бытовых сказок	17
Глава 2. Обращения к персонажу в сказках о животных	19
2.1. Адресаты обращений	19
2.2. Языковые формы обращений	22
2.3. Позиции обращения в высказывании	26
2.4. Функции обращений	28
Глава 3. Обращения к персонажу в бытовых сказках	32
3.1. Адресаты обращений	32
3.2. Языковые формы обращений	35
3.3. Позиции обращения в высказывании	38
3.4. Функции обращений	41
Заключение	45
Список использованных источников	49
Приложение	55

Введение

Как часть культуры, русская народная сказка имеет многовековую историю. Она повествует об общественном укладе, религиозных верованиях, обычаях народа, являясь ценным материалом для изучения его национального духа.

Русские народные сказки богаты и разнообразны, и среди них важное место занимают бытовые сказки и сказки о животных. Бытовые сказки связаны с повседневной жизнью простых людей, в них запечатлены теплота семейной жизни, взаимопомощь и ссоры между соседями, тяготы и радость труда, стойкость и мудрость людей перед лицом жизненных трудностей. Это позволяет близко познакомиться с реальной жизнью простого русского народа, его укладом. Сказки о животных, напротив, полны метафор, наделяют животных характером, языком и поведенческими способностями человека, а взаимодействие и конфликты между животными отсылают к похожим ситуациям в человеческом обществе, становясь уроком и наставлением.

В русских народных сказках обращение к персонажу – это важный элемент высказывания и разговора, который показывает отношения между героями, раскрывает их черты характера, социальный статус и эмоциональные установки, играет свою роль в передаче смысла сказок.

Сказанное выше определяет **актуальность** исследования: изучение обращения как отдельного, но важного элемента общения в сказочных текстах важно для понимания основ русского национального общения.

Объект исследования – речевое высказывание с обращением в сказочных диалогах;

Предмет исследования – обращение – его языковое устройство и содержание.

Материал исследования – 80 фрагментов с включением обращений из 34 бытовых сказок ("Каша из топора", "Барин и собака" и др.) и сказок о животных ("Лиса и журавль", "Волк и семеро козлят" и др.) (см. Приложение).

Цель исследования – выявить языковые формы и речевое функционирование обращения в сказках и провести их сопоставление на материале бытовых сказок и сказок о животных.

Задачи исследования:

1. Представить основные направления научных трудов, соотнесенных с темой ВКР: исследований сказки как фольклорного жанра и обращения как элемента речи.
2. Классифицировать типы адресатов обращений в сказках о животных и бытовых сказках;
3. Определить основные языковые формы обращений в сказках о животных и бытовых сказках;
4. Обозначить позиции обращения в структуре высказывания в сказках о животных и бытовых сказках;
5. Представить функции обращений в высказывании и в сказке в целом.
6. Сопоставить полученные результаты.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы опирается на:

- 1) исследования проблематики русской народной сказки в сопоставлении со сказками других народов, в частности китайского народа,
- 2) а также на труды, в которых обращение описано как элемент сказочного диалога.

Методическая база анализа –

1. Дискурс-анализ для изучения позиций обращений в повествовательной структуре;
2. Сравнительно-типологический метод для выявления функциональных различий в высказываниях с обращениями;
3. Методы анализа, синтеза и обобщения как общенаучные методы.

В **практическом аспекте** результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по лингвокультурологии. **Новизна** работы заключается в предложенной системе анализа обращения в сказочном тексте (адресаты, языковые формы, позиции и функции обращений), который реализует комплексный – языковой и речевой подход.

Работа **состоит из** введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и приложения, в том числе:

- Глава 1 «Обращение как элемент традиционной лингвокультуры»
- Глава 2 «Обращения к персонажу в сказках о животных»
- Глава 3 «Обращения к персонажу в бытовых сказках».

Глава 1

Обращение как элемент традиционной лингвокультуры

Сказка – это фольклорный по происхождению жанр. По сути, она представляет собой повествование, вымышленную историю с приключенческим, бытовым или волшебным сюжетом. Особенность сказки в том, что ее сюжет изначально опирается на вымысел, в отличие от таких жанров, как былины и предания.

В рассказах о животных главными героями являются звери, птицы, рыбы, а иногда растения, предметы и природные явления; люди играют в них второстепенную или незначительную роль либо вовсе отсутствуют как персонажи, зато в характерах животных угадываются достоинства и недостатки человеческих характеров. Бытовая сказка – это вымышленная история, которая происходит с героями, обычными людьми, в повседневной жизни; в ней нет чудес, волшебных превращений и выдуманных помощников. В основе бытовой сказки лежит история человека, который попадает в сложную или нетипичную ситуацию, переживает ее, проявляет положительные или отрицательные стороны своего характера и получает в результате вознаграждение или наказание.

Во всякой сказке есть целая система персонажей, которые «двигают» сюжет, производят действия и общаются друг с другом. При этом они используют обращения как языковые формы для призыва внимания слушателя. Данная глава посвящена обзору научных исследований сказки и обращений как элемента речи в сказочных текстах.

1.1. Русская народная сказка и ее использование в обучении русскому языку

Русские народные сказки, как сокровище национальной культуры, имеют многовековую историю и являются воплощением народной мудрости. Они

представляют собой глубокий источник для научного изучения. Рассмотрим основные направления научных исследований, проведенных на данном материале, с привлечением современных публикаций.

Языка и культура

В аспекте связи языка и культуры в монографии Т.В. Краюшкиной «Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках» особое внимание уделяется семейным отношениям и показаны особенности русской семейной культуры. «Результатом такого анализа стало выявление в русских сказочных сюжетах отголосков практически всех исторических стадий и форм брачных отношений: промискуитета, кровно-родственной, пуналуальной, парной, патриархальной и моногамной семей. Однако отношение к ним сказки, большинство сюжетов которой сложилось в патриархальную эпоху, неоднозначно. Одни формы брака безоговорочно осуждаются как нарушение норм патриархальной морали, другие могут утверждаться» [Краюшкина 2005]. О.М. Корженко и О.В. Реш в работе «Женские образы в русских народных сказках» подробно анализируют образ женщины, представляя восприятие женской роли в русской культуре следующим образом: «Народные сказки демонстрируют особый эталон женской красоты, характерный для восточно-славянского, а позже русского мира. Русская женщина – это красавица с богатым внутренним миром, воплощение материнства, хранительница семейных ценностей и домашнего очага, сильная духом; в ее образе воплощены мудрость, доброта, терпение, трудолюбие, отвага, милосердие» [Корженко 2020]. «Изобразительно-выразительные средства в русской народной сказке и литературной сказке и их видовое своеобразие» исследует С.С. Кошкина. Указывая на особенности использования приемов визуализации и выразительности в народных сказках и литературных рассказах, а также рекомендуя применять результаты исследования в курсах русской стилистики, преподавании народного творчества, преподавании истории русской литературы, а также в школьной педагогической практике [Кошкина 2015].

В работе «Молитва в свете межличностных отношений персонажей русских народных волшебных сказок Сибири и Дальнего Востока» уже упомянутая Т.В. Краюшкина обращается к проблеме русского культурного наследия, тесно связанного с православным христианством. Молитвы в сказках отражают религиозные верования, семейные ценности и социальные нормы людей того времени. Так, молитва бездетного мужчины о ребенке утверждает важность преемственности семьи и безопасности будущего, а молитва матери о своем ребенке, подчеркивает материнскую любовь и семейную ответственность [Краюшкина 2014].

Имея в виду взаимосвязь языка и культуры, согласимся с выводом о том, что русские народные сказки большое значение для индивидуального развития человека. Они развивают универсальные темы противостояние добра и зла, любви и надежды, воплощая культурные ценности конкретной нации [Кулагин 2017].

Сопоставление сказочной тематики в культуре различных этносов

В работе «Характеристика сюжетного типа «Разбитые мечты» в русских народных сказках и среднеазиатских сказочных традициях» Г.З. Имаева сравнивает выбранный сюжет в русских и среднеазиатских народных сказках, обеспечивая кросс-культурную перспективу для филологического анализа и обогащая когнитивное направление исследований данного материала [Имаева 2020]. В статье «Русские и немецкие народные сказки как аналитические объекты изучения национального менталитета» ее авторы сравнивают русские и немецкие народные сказки, рассматривая их в роль в отражении национального менталитета и наследовании национальной культуры: «Анализ русских и немецких сказок позволил выявить неповторимые черты, которые дают яркое представление о культуре и быте обоих народов. Проведенный сравнительный анализ русских и немецкий сказок помог выявить их национальные особенности. В сходстве сюжета просматривается разный национальный колорит. Сказки оригинальны и неповторимы, в них проявляется не только культура народа, но и особая архаическая форма мышления, основные сюжеты, образы и мотивы которой дошли до нас с древних времен» [Корнеева и др. 2023]. Д.С. Гасанова в

работе «Лексико-семантические, стилистические и композиционные особенности русской сказки в сопоставлении с английскими сказками» анализирует уникальные особенности сказок с точки зрения лексики, семантики, стиля и композиции путем сравнения русских и британских фольклорных текстов выявляя стоящий за ними культурный подтекст [Гасанова 2011].

Исследование русских сказок китайскими учеными

Китайские ученые в последние два десятилетия также уделяют большое внимание русским сказкам, демонстрируя разнообразные направления и предметы исследования [Лю Цзюань 2006; Лю Яньхуа 2010; Чэнь Ясин 2016; Чжэн Цзяцзы 2009; Чжан Синь 2018]. Так, Го Конг в «Анализе русского национального характера в сказках о животных» дает углубленный анализ внутренних мотивов и характеристик поведения, отраженных в сказках о животных, открывая новые идеи для изучения русской культуры и национального духа [Го Конг 2014]. Учитывая развитие межнациональных отношений, ряд китайских авторов сосредоточивает интерес на сфере преподавания русского языка; например, Лю Цзюань и Кун Ай Лин в своих статьях фокусируются на проблемах, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе использования русских народных сказок, и предлагают соответствующие решения, представляя полезный опыт для практики преподавания русского языка как иностранного [Лю Цзюань 2006; Кун Ай Лин 2008].

Образовательное и воспитательное значение русских сказок

Из вышесказанного следует, что русские народные сказки имеют широкое прикладное значение, которое нельзя игнорировать при обучении русскому языку. Н.Ю. Арзамасцева в книге «Лингвистический и культурный потенциал русских народных сказок в практике преподавания русского языка как иностранного» четко указано, что русские народные сказки содержат богатые языковые и культурные знания, могут предоставить яркий материал для преподавания русского языка и помочь учащимся глубже понять русский язык и культуру.[Арзамасцева 2019]. М.И. Журина М.И. в работе «Лингвокультурный потенциал русского народного волшебного рассказа «Лебедь» в преподавании

русского языка как иностранного» на примере конкретного рассказа подробно останавливается на важной роли русских народных сказок в совершенствовании языковых способностей учащихся и культурной грамотности при обучении русскому языку. «Таким образом, изучение русской волшебной сказки «Гуси-лебеди» в аспекте лингвокультурологии на занятиях РКИ, включающее обращение к жанровой при роде, смыслу заглавия, ценностным представлениям этноса, закрепленным в тексте, определение его главной мысли и раскрытие дидактической составляющей, способствует культурной адаптации студента-инофона, достижению взаимопонимания с носителями русского языка.» [Журина 2023].

Благодаря изучению русских народных сказок осуществляется духовное и нравственное развитие детей, развиваются их творческие способности, им помогают понять нравственные ценности и общечеловеческие ценности, заложенные в сказках. «Русские народные сказки не только информируют дошкольников и младших школьников о нормах поведения, но и дают ему представления о последствиях нарушения этих норм или подобных поступков для окружающих людей. В сказках представлены образцы/примеры поступков и событий, на основании чего и формируется оценка таких поступков и событий. При этом у дошкольников на основе восприятия народных сказок формируются представления о том, как можно определить (оценить) те или иные поступки персонажей сказок, какими словами можно их назвать. Так постепенно формируется осознание «ценностей и норм, обеспечивающих осознанный нравственный выбор» [Бахор 2023]. По сравнению с дошкольниками, обучающиеся начальных классов постепенно включаются в деятельность, предполагающую приобретение личностно значимого опыта нравственного выбора» [Бахор 2023].

«На уроках литературного чтения дети читают по ролям, инсценируют прочитанное, ставят «живые картины». Такое использование народных сказок способствуют тому, что ученики ставят себя на место героя, отрицательного или положительного, они делают выводы о их поступках и действиях, формируют при

этом собственное мировоззрение и нравственные качества.» Школы играют важную роль в нравственном воспитании учащихся начальной школы. Занятия по чтению художественной литературы с использованием народных сказок оказывают глубокое влияние на нравственное развитие учащихся. Народные сказки — это литературный жанр, который содержит в себе богатые моральные ценности и может помочь учащимся различать добро и зло и сформировать нравственную познавательную систему. Различные типы историй, такие как волшебные истории, сатирические истории и т. д., передают моральные концепции с разных сторон. Взаимодействие с историями с помощью различных методов, таких как чтение, обсуждение и исполнение, может помочь учащимся освоить моральные ценности, сформировать эстетический вкус и понять духовный подтекст произведения [Яяева 2021; Бахор 2023].

Русские народные сказки являются не только важным носителем русской национальной культуры, но и имеют важнейшее значение в кросс-культурных исследованиях и преподавании русского языка. Они открывают учащимся возможность понять русскую культуру, историю и традиции, а также предоставляют ценный научный материал, имея большое значение для межкультурного обмена и изучения языка.

1.2. Обращения в русском фольклоре на фоне русского речевого этикета

Обращение — это слово (или словосочетание), называющее лицо или предмет, к которому обращается говорящий. В русских народных сказках обращение является важным языковым элементом, который не только выполняет прагматическую функцию идентификации адресата, но и отражает национальную культуру, нравственные ценности и мировоззрение: «Обращение является устойчивым знаком этнокультуры, отражает традиции использования в коммуникации... Для русского языкового сознания наиболее приемлемой формой является обращение по имени и отчеству. Затруднения в современной

коммуникации вызывает обращение к незнакомому человеку, становится предпочтительной нулевая форма» [Супрун 2015].

Языковое разнообразие обращения свидетельствует о соблюдении правил этикета в народных сказках, которые стали частью русской национальной культурной идентичности и играют важную роль в их повествовательной структуре.

Формы обращений в коммуникации зависят не только от традиций в области речевой культуры и этикета, но и от национально-культурной специфики социума, от степени формальности общения и уровня знакомства коммуникантов.

Перечислим общие требования к вокативным (звательным) формам в русском этикете:

1. Высказывание с обращением к собеседнику, который старше или выше автора по социальному статусу, предполагает формы множественного числа второго лица ("*Вы*-формулы»), а также использование имени и отчества.

2. "*Вы*-формула" функционирует и в разговоре с незнакомыми людьми. При этом в современной русской речи нет универсальных номинаций, которые можно было бы использовать в коммуникации с незнакомцами, как, например, в англоязычных странах, где активны обращения "мистер" и "мисс/миссис". Номинации "товарищ/гражданин" исчезли из российской речевой практики в распад Советского Союза, а пришедшие им на смену обращения "господин/госпожа/господа" встречаются в основном в официальном публичном деловом общении.

3. Для русского речевого этикета в высокой степени характерна индивидуализация обращений в зависимости от ситуации: в более формальной обстановке используются подчеркнуто нейтральные и полные именные формы обращений (имя + отчество – *Ирина Петровна*); для дружеской неформальной коммуникации более привычны экспрессивные обращения с сокращенными неформальными формами имени (*Оленька, Петюня, Санёк, мамуля*), прозвища (*Серый*), оценочные субстантивированные прилагательные (*дорогая, милый, родненький*) [Путилина, Релишский 2019].

Формы обращений в коммуникации зависят не только от традиций в области речевой культуры и этикета, но и от национально-культурной специфики социума, от принятой степени формальности общения и уровня знакомства коммуникантов. Данные обстоятельства в полной мере отражены в диалогах народной сказки, где обращения демонстрируют не только их назывную и звательную функцию, но являются и художественно-изобразительным средством [Путилина, Релишский 2019; Путилина 2020] .

В русских сказках используются следующие типы обращений:

1. По имени, часто – с прибавлением характеризующего существительного: *Биться будем, Иван-крестьянский сын, или мириться?; Что, Иван-царевич, пригорюнился?*

2. В качестве обращения может выступать термин родства, который нередко используется в уменьшительно-ласкательной форме: *Сынки мои милые, сынки мои любезные; Батюшка, отпусти меня на дальнюю сторону; Сестрица, позволь мне напиток.*

3. В сказках встречаются и обращения, маркирующие социальный статус собеседника: *Не вели казнить, государь наш батюшка; Придется тебе, барин, собакой брехать; как смеешь ты, мужик, перечить мне?*

4. Распространены обращения по гендерному и (или) возрастному признаку: *Куда путь держишь, добрый молодец?; Не изволь гневаться, красна девица!; Ступай, старик, подобиру-поздорову!*

5. Особняком стоят субстантивированные прилагательные в функции обращения: *С чем пожаловал, служивый?; Отпусти меня, родимый, я тебе пригожусь.*

6. Отдельный класс обращений образуют номинации животных, природных стихий. Например, к животным нередко обращаются по имени-отчеству: *Здравствуй, Михайло Потапыч!; Котофей Иванович, довольны ли вы?* Обращаясь к стихиям природы, герой сказок нередко использует постоянные эпитеты: *Ты взойди на небо, красно солнышко!; Реченька быстрая, спрячь меня!* [Фэн Юэ 2018]. По способности выделять названные показатели можно отметить

рассказчика как доминирующего характеризатора и несколько персонажей с более слабой характеризующей активностью. «Английские сказки – о животных и волшебные – отмечаются абсолютным доминированием рассказчика в роли характеризатора» [Шибкова 2014].

Обращения в русских народных сказках выполняют несколько функций, в том числе раскрывают характеры персонажей и их роль в сюжете. Они не только помогают формировать образ персонажа, но и задают тон разговору и повествованию, готовя аудиторию к определенным поворотам сюжета. Символическое значение обращений также выделяется, отражая их способность передавать моральные и культурные ценности: через их использование в сказках часто подчеркивается важность находчивости, доброты и терпения.

Таким образом, обращения являются не только инструментом повествования, но и способом передачи народной мудрости и жизненных уроков.

1.3. Национально-культурные особенности персонажей в сказках о животных

Образы животных в русских народных сказках имеют национально-культурные особенности и отражают ценностно-ментальную картину мира русского народа. В сказках животных наделяют человеческими чертами и преподают слушателям и читателям уроки морали и воспитания [Мариничева 2011]. В них используется олицетворение, которое помогает выявить недостатки и ошибки обычного человека. Например, в русских народных сказках лисы часто изображаются хитрыми, а медведи – сильными, но неуклюжими. Эти характеры-символы помогают передать сложные идеи о добре и зле, дружбе и вражде, жадности и щедрости, взаимопомощи и справедливости в легко запоминающейся форме. В этих историях слабые животные часто объединяются, чтобы сражаться с сильными и злыми персонажами.

Образы животных в русских народных сказках, как уже отмечалось, часто используются для подчеркивания национальных особенностей и культурных

стереотипов. В волшебных сказках животные часто выступают в роли помощников или противников главных героев, утверждая своим поведением определенные культурные ценности и социальные нормы. В сказках о животных их образы, напротив, часто используются для усиления комического эффекта и с сатирической целью – подчеркнуть отрицательную оценку той или иной черты характера.

Одним из самых заметных образов животных в русских народных сказках является образ лисы. В сказке «Лиса и журавль» лиса приглашает журавля на ужин, но кладет еду вне его досягаемости; журавль платит ей той же монетой, помещая еду в высокую банку, и угощение оказывается недоступным уже ей. В этом сюжете образы животных использованы для усвоения морали: хитрость может обернуться против самого персонажа. В сказке «Лиса и волк» традиционно подчеркивается хитрость лисы на фоне высмеивания простоты волка.

Однако эти характеристики могут быть подвержены изменениям в зависимости от территории бытования фольклорного текста. Например, «в русских сказках о животных, записанных в Сибири и на Дальнем Востоке в XX веке, сохранились основные приёмы создания образа лисы, однако часть из них подверглась изменениям. Так, другим можно назвать характер взаимодействия лисы с человеком, некоторыми животными (как дикими, так и домашними). Сохраняются все мотивы, связанные с образом лисы и характерные для текстов XIX века, а также появляется новый мотив (торговля), что можно рассматривать в качестве региональной особенности. В записях XX века сохраняются следующие архаические представления, связанные с образом лисы: лиса – животное с демонической сущностью, лиса – женская ипостась, лиса – отрицательный и положительный образ (трикстер). Отсутствие древнего восприятия лисы как олицетворения огня можно также отнести к региональным особенностям и объяснить влиянием наблюдений за повадками конкретных животных. Также в записях XX века мы отмечаем сохранность редких сюжетов... Возможно, такая устойчивость обусловлена иноэтничным окружением, когда собственная традиция хранилась особенно бережно. Ещё одной отличительной чертой текстов

XX века является включение конкретных природных описаний, новых персонажей, взаимодействующих с лисой. Записи... становятся ближе к жизни, в них всё меньше становится нереального, и сами сказки чаще отражают действительность территории своего бытования. Однако в русской картине мира лиса остаётся важным образом, о чём свидетельствует устойчивость его характеристик и связанных с ним сюжетов» [Киселева, Козачёк 2024].

Этнолингвокультурные стереотипы образов животных из сказок, как выяснилось, прочно усваиваются детским сознанием. Об этом говорят данные эксперимента, проведенного группой исследователей с детьми дошкольного возраста в качестве респондентов. «Если говорить о выборе респондентами героя в «собственный сценарий» сказки, то статистику мы получили следующую: заяц, лиса стали бы персонажами шести сказок (по 30 % каждый), волк – четырех (20 %), медведь – двух (10 %). В качестве главного героя назван дважды только заяц (10 %), остальным достаётся роль второго плана. Глубокое интервью с дошкольниками объясняет низкий рейтинг данных героев: это связано со стереотипом их отрицательной характеристики. И, как следствие, они хотели бы видеть в своих сказках либо котов / кошек или собак, так как это домашние любимые животные / питомцы (дети считают их своими друзьями, помощниками и защитниками); либо храброго, доброго, справедливого сказочного персонажа петуха / петушка» [Данилова и др. 2020].

Сказки о животных исследуются не только в границах русской фольклорной традиции. Так, Л.С. Гергокова делает подробный историографический обзор этого направления филологических изысканий на материале карачаево-балкарских сказок о животных, приходя к обобщающим выводам в отношении исследовательского прогноза: «Труд собирателей, исследователей и издателей сказок с середины XIX века дает возможность представить не только текстовую картину, но и речевой уровень бытования жанра сказки. Актуальным же остается вопрос, касающийся жанровой и внутрижанровой классификации карачаево-балкарских фольклорных произведений. В будущем, опираясь на труды своих предшественников, фольклористам необходимо проводить комплексные

исследования с использованием сохранившегося фонда произведений... устного народного творчества» [Гергокова 2020]. Г.Б. Новыхова рассматривает бытовые сказки о животных в хантыйском и ненецком фольклоре: «Специфика нашего исследования и научная новизна работы заключается в обращении к уникальным фольклорным произведениям – хантыйским и ненецким бытовым сказкам о животных. Сказки о животных воспринимаются как характеристики иносказательного образа человека. Животные в сказках являются отражением человеческих пороков: жадности, глупости, трусости, хвастовства, плутовства, жестокости, лести и лицемерия» [Новыхова 2020].

1.4. Особенности содержания бытовых сказок

Бытовые сказки, в отличие от сказок о животных, отражают повседневную жизнь и социальные отношения людей. Они входят в фольклорный фонд русского и многих других народов России. Т.Г. Басангова, например, представляет содержание калмыцких бытовых сказок и обозначает проблемы их изучения [Басангова 2017].

Как и большинство фольклорных произведений, бытовые сказки служат для передачи нравственных уроков и моральных установок традиционного общества. Их анализ позволяет глубже понять культурный контекст и народное представление о человеческих взаимоотношениях. Олицетворяют это положительные и отрицательные сказочные герои: крестьяне, работники, солдаты, бары, купцы, мужья и жены, их дети и другие характерные типажи. Их поступки, действия, общение друг с другом демонстрируют типовые жизненные ситуации российской жизни.

Одной из главных проблем бытовых сказок являются иерархические отношения в традиционном обществе. Одним из аспектов этой иерархии становятся социальные отношения между различными сословиями: гонор, самомнение, пренебрежительность барина по отношению к крестьянину и почтительность крестьянина по отношению к барину; ограниченность и жадность

богатого хозяина и смекалку бедного мужика и др. Другой не менее важный аспект иерархии – это семейные, соседские, свойские отношения, которые так же неоднозначны и совмещают заботу, близость, но одновременно бытовые конфликты. Например, в сказке "Каша из топора" почтительность солдата оборачивается его хитростью, которая помогает преодолеть жадность хозяйки.

В связи с этим следует указать еще на одну особенность бытовых сказок – их юмористичность и большую долю сатиры, которые помогают высмеять глупость, жадность или лицемерие отрицательных персонажей.

Что касается формы бытовых сказок, то обращает на себя внимание их небольшой объем (по сравнению с волшебными сказками), временная ограниченность повествования (часто описывается какой-то отдельный случай или даже ситуация), а также использование просторечных и диалектных языковых форм, в том числе обращений: "Эй, кум", "Слушай, брат", "Бабушка-голубушка") и мн. др.

Итак, проведенный анализ научной литературы доказывает большую роль сказок о животных и бытовых сказок в процессе формирования нравственных установок и системы традиционных культурных ценностей носителей языка. Происходит это в том числе за счет сюжетов с участием узнаваемых человеческих типажей из бытовых сказок, а также за счет образов животных, наделенных их типичными чертами самого человека. Поскольку характеристики человеческих и животных персонажей даются в том числе в формах обращений, изучение их системы на данной выпускной квалификационной работе следует признать важной задачей.

Глава 2. Обращения к персонажу в сказках о животных

2.1. Адресаты обращений

Обращение – это средство, при помощи которого говорящий вызывает внимание собеседника, указывает на его роль в высказывании или выражает определённые отношения. В русских сказках о животных обращения выполняют важную функцию, закреплённую в традиционной лингвокультуре, и имеют свои особенности в зависимости от типа сказочного персонажа, его статуса и характера.

В сказках о животных основными адресатами обращений являются сами животные – герои сказки, к которым обращаются с использованием специальных форм обращения. Это могут быть как главные персонажи, так и второстепенные фигуры.

Рассмотрим далее, какие типы адресатов обращений встречаются в проанализированном материале.

Дикие животные, птицы и рыбы как адресаты

Наиболее часто адресатами обращений в сказках о животных выступают типичные обитатели леса и полей: Лиса, Волк, Заяц, Медведь, Тетерев и др. В эту же группу сказочных адресатов следует причислить птиц и рыб: Ворону, Цаплю, Журавля, Тетерева, Сорогу, Ерша и др. Обращение к ним обычно связано с их характерными чертами и ролями в сюжете.

Лиса, как правило, изображается хитрой плутовкой. К ней обращаются другие животные, те, кого она пытается обмануть, как в разговоре между ней и журавлем, где простое обращение с использованием термина родства в ответной реплике означает соблюдение вежливости в диалоге:

– *Не обессудь, любезный кум!*

– *Спасибо, **кума**, и на этом!* (Лиса и журавль)

В другом случае в обращении к тому же персонажу используется уже зоосемизм в высказывании-требовании:

Подошли (бык и заяц) к избенке:

*– Поди, **лиса**, вон! (Лиса, заяц и петух)*

Такой же тип обращения в соединении с агрессивным и угрожающим посылом говорящего (Волка) используется и в следующем диалоге:

*– Ты зачем залезла в чужую избу? Слезай, **лиса**, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи. Не испугалась лисичка, отвечает волку:*

*– Ой, **волк**, берегись: мой хвост что прут, – как дам, так и смерть тебе тут.*

Испугался волк да наутёк. И зайку покинул (Заюшкина избушка)

В свою очередь, обращение Лисы в сочетании с междометием “Ой” используется для привлечения внимания и означает вызов. Волк в сказках о животных, как видно, в противоположность Лисе – глупый простак – может проявить сострадание к другим персонажам, но это всегда заканчивается поражением.

Заяц в сказках – обычно символ слабости и трусости. Он часто оказывается в положении страдающего персонажа, поэтому другие животные-персонажи готовы прийти к нему на помощь, как в следующем фрагменте:

*– Не плачь, **зайчик!** – говорит медведь. – Я выгоню ее.*

– Нет, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, и ты не выгонишь. (Лиса, заяц и петух)

Если Волк бывает злым, то медведь – образец силы и доброты. Однако Медведь как тип персонажа имеет схожие черты с Волком: он так же простоват и глуп.:

Пришло время: мужик репу копает, а медведь из дубровы вылезает:

– Ну мужик, давай делить!

*– Ладно, **медведюшка!** Давай я привезу тебе вершки (Мужик, медведь и лиса)*

Простое обращение по видовому названию поддерживает прямое взаимодействие, а уменьшительно-ласкательный суффикс «-юшк» демонстрирует дружеские, партнерские отношения между человеком и персонажем-животным.

Тетерев в этом ряду персонажей отличается спокойствием и даже равнодушием по отношению к происходящему вокруг. Именно эти черты человеческого характера приписаны птице в сказочной картине мира. А имя собственное, которое использовано в обращении, созвучно зоосемизму – видовому названию этой птицы:

– ***Терентий, Терентий!** Я в городе была!*

– *Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была так была!* (Лиса и тетерев)

Домашние животные и птицы как адресаты

В сказках о животных часто действуют домашние животные и птицы: Кот, Собака, Корова, Бык, Баран, Овца, Свинья, Курочка, Петух, Гусь.

Домашние животные обычно представлены как приятели или даже друзья, которые помогают друг другу в сложных ситуациях, а иногда и спасают друг друга от смерти. Показательна в этом отношении сказка «Кот, петух и лиса», в которой Кот исполняет роль старшего мудрого товарища, по-отечески заботящегося о молодом и легкомысленном петушке-кочете, которого пытается перехитрить Лиса:

– ***Кочетунюшка, кочетунюшка!** Пойдем на гуменцы золоты яблочки есть!*

Кочеток обращается к Коту за помощью в той же манере:

– ***Котунюшка, котунюшка!** Несет меня лиса за крутые горы!* (Кот, Петух и Лиса).

Обращения, которые используют персонажи и их форма демонстрируют близость. Но если в первом обращении она ложная, а языковая форма – это свидетельство хитрости, то во втором – близость истинная, призыв к другу о спасении.

Обращение сразу к нескольким адресатам используется для предложения совместного действия:

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

– *Как же, **братцы-товарищи?** Время приходит холодное: где тепла искать?* (Зимовье зверей).

Персонифицированные объекты как адресаты

В некоторых сказках о животных адресатом может выступать неодушевленный объект, наделенный человеческими свойствами, то есть способностью слышать и отвечать; к примеру, Колобок, Пузырь, Лапоть, Теремок.

Так, в сказке «Колобок» Заяц, Волк, Медведь и Лиса по очереди обращаются к Колобку:

– *Колобок, колобок! Я тебя съем!* (Колобок).

Другой такой же известный персонаж – это Теремок из одноименной сказки:

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка! А ты кто? – А я лягушка-квакушка. – Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить. (Теремок).

Обращение к Колобку и Теремку как к живым существам, использование повтора и уменьшительного суффикса (“-ок”), превращает неодушевленные объекты в персонажи, а действия, которые совершает Колобок, еще более усиливают эту характеристику.

Человек как адресат

В сказках о животных принимают участие и человеческие персонажи; типичны для таких сказок старик и старуха, мужик и жена, дед и баба; к примеру:

Пахал мужик ниву, пришел к нему медведь и говорит ему:

– *Мужик, я тебя сломаю!* (Мужик, медведь и лиса).

В рассматриваемой группе сказок животные являются главными персонажами, поэтому имена участвующим в сказке людям не даются. Тем не менее, человек в большинстве таких случаев представлен в сильной позиции: он наделен большим умом, смекалкой, а потому оказывается в выигрыше.

Итак, в русских рассказах о животных они и являются главными адресатами обращений: в одну из групп мы отнесли диких животных, птиц и рыб, а в другую – домашних животных и птиц. В некоторых случаях

наблюдаются сложные обращения, состоящие из прозвища и приложения-характеристики (*мышка-норушка, лягушка-квакушка*), отражающие специфику персонажа или характер отношений между говорящим и адресатом.

В более редких случаях адресатом обращения может становиться человек или персонифицированный неодушевленный предмет. Выбор персонажа на роль адресата обращения напрямую связан с сюжетом сказки развитием действия, ролями и целями сказочных героев в конкретном эпизоде.

2.2. Языковые формы обращений

В русских народных сказках персонажи-животные, несмотря на свои зооморфные черты, вступают в многочисленные диалоги, используя разнообразные языковые формы обращений. Эти обращения не только называют персонажа, но и свидетельствуют об отношениях, эмоциональном настрое, иерархическом статусе и намерениях участников разговоров. Анализ языковых форм позволяет понять, как через язык создается антропоморфный мир сказки и передаются ее смыслы.

Рассмотрим основные языковые формы обращений, встречающиеся в русских сказках о животных, с опорой на примеры.

Обращение по **видовому названию животного** (такое слово называется зоосемизму) – наиболее распространенная и нейтральная форма идентификации. В сказках такие слова становятся условным именем животного персонажа. Они могут быть использованы как в нейтральном общении, так и в ситуации спора или конфликта:

– *Лисонька, ведь он пропал!*

- *Ну, отдайте мне за него курочку* (За лапоток – курочку, за курочку – гусочку)

– *О чем зайчик, плачешь?*

– *Отстань, петух! Как мне не плакать?* (Лиса, заяц и петух)

– **Боров, боров**, куда ты идешь?

- В лес желуди есть (Звери в яме)

– Куды, **баран**, идешь? – спросил бык.

- От зимы лета ишу, - говорит баран (Зимовье зверей)

Такое простое обращение – *Петух, Боров, Баран* и т.п. – служит для прямого и однозначного привлечения внимания собеседника. Кроме того, в зависимости от контекста оно может быть нейтральным, выражать эмоцию, требование или предложение к действию.

Обращение по **прозвищу животного в сказке** (такое слово называется зоонимом) – это имя собственное животного, которое образуется по аналогии с человеческими именами. Тогда могут быть использованы формы, обычные для традиционных русских имен собственных, отчеств или фамилий:

А лиса приступает со своими хитростями:

– Я тебе, **Петенька**, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить (обращение к петуху; Лиса-исповедница);

– **Терентий**, кто там едет? – спрашивает лисица (Лиса и тетерев);

– Ах, **Котофей Иванович**, - говорит лиса, - не знала про тебя, не ведала обращение к коту);

– За кого же ты, **Лизавета Ивановна**, вышла? (обращение к лисе; Кот и лиса)

Сословное обращение, а также обращение **по названию ремесла / профессии**, характеризует вид труда, которым персонаж добывает себе хлеб, его способ жизни. Поэтому в основном такие обращения используются в отношении адресата-человека:

– **Кузнецы, кузнецы!** Скуйте мне косу (Смерть петушка).

В некоторых сказках данный вид обращения используется и для обращения к персонажу-животному, что еще больше сближает его образ с человеческим, как в сказке «Кот и лиса»:

– Скажись, **добрый молодец**, кто ты таков, каким случаем сюда зашел? (обращение к коту; Кот и лиса).

Обращение с использованием **терминов родства** создает в большинстве случаев ощущение почтения. Однако иногда эта почтительность и близость оказываются ложными, обманчивыми: хитрые персонажи пользуются такими обращениями для получения собственной выгоды и в ущерб тем, с кем они говорят:

- *Здорова, **кума!***
- *Здравствуй, - говорит лиса (Овца, лиса и волк);*
- *Козлятушки, **детятушки!** Отопритесь, отворитесь! (Волк и коза);*
- *Здравствуй, милая **жена**, супоросная свинья! (Свинья и волк);*
- *Ну, **брат**, поправился али нет? (Волк-дурень);*
- ***Кум**, – говорит она медведю, – отворяй дверь (Зимовье зверей).*

Обращения с использованием **эпитетов** – образных прилагательных – позволяют характеризовать персонажей, подчеркивая ту или иную особенность их характера или внешнего облика:

- *Здравствуй, **боров!***
- *Здравствуй, **косой** заяц! (Звери в яме);*
- *Не ешь меня, **серый** волк! Я тебе песенку спою! (Колобок);*
- *Что ты, дурак, **косолапый** Мишка, трогаешь меня? (Кот и лиса)*
- *Здравствуй, **пестрый** кобель! Долгонько поджидал тебя в гости (обращение к собаке; Волк-дурень).*

Следует отметить еще одну особенность языковых форм обращений: исследованные сказки включают большое количество обращений, **устроенных сложно**. Это обращения, которые состоят из составных слов или словосочетаний и в таком случае представляют комплекс имен существительных и прилагательных. Сложные обращения дают целый набор характеристик персонажа: называют животное и разнообразят его имя эпитетами, характеристиками родства, одновременно проявляя оценку персонажа; к примеру:

- *Покушай, мой **голубчик-куманек!** Сама стряпала (Лиса и журавль);*
- *Не обессудь, **любезный кум!** (Лиса и журавль);*

– *Ерш, добрый человек! Почему ты нашим озером завладел?* (Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове)

Эти составные имена (*мышка-норушка, лягушка-квакушка*) являются также частью внешней идентификации персонажа и указывают на их типичное поведение или среду обитания (живет в норке или квакает).

Итак, анализ показывает, что в собранном материале чаще всего встречаются несколько типов обращений к животным; а именно:

- зоосемизм – название животного в прямом значении, например, «Медведь», «Лиса», «Ворона», «Заяц» и др.;
- зооним – прозвище животного в сказке, то есть его имя собственное, например, «Петенька» – обращение к петуху, «Патрикеевна» – обращение к лисе, «Терентий» – обращение к тетереву, «Топтыгин», «Михайло Иваныч» – обращение к медведю;
- сословное обращение, например, «Ваше степенство» – обращение к медведю
- термин родства, например, «Кум», «Кума», «Сестричка», «Братец», «Брат»,
- эпитет, например, «Голубчик», «Косой», «Серый бочок», «Серый», «Рыжая», «Плутовка».

Наиболее простым является использование зоосемизма, когда обращением становится слово, обозначающее вид животного.

2.3. Позиции обращения в высказывании

Позиция обращения в высказывании является важным структурным элементом диалога. Она не просто определяет синтаксическое место слова, но и влияет на функцию обращения, его эмоциональную окраску и речевую цель говорящего. Это утверждение справедливо и в отношении диалогов, входящих в русские народные сказки о животных. Обращение может находиться в начале, середине или конце реплики, а также выступать в изолированной позиции или повторяться для усиления.

Обращение в начале высказывания

Это наиболее частотная позиция. Обращение в начале реплики служит для привлечения внимания собеседника. Персонаж показывает, к кому он обращается с речью, и инициирует взаимодействие:

Лапоть говорит пузырю:

– **Пузырь**, давай на тебе переплывем? (Пузырь, соломинка и лапоть)

– Ты, **сверчок**, сядь на кочок испивать табачок (Мизгирь)

– **Сорога-рыба!** Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество (Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове)

– **Батюшка мизгирь!** Не бей ты меня, не губи ты меня (Мизгирь)

Начальная позиция обычна, кроме того, для выражения приказа, просьбы или вопроса:

– **Лиса-матушка**, научи меня рыбу ловить! (Лиса и волк).

Эта же позиция, как видно из предыдущих примеров, используется для придания экспрессивной окраски высказыванию (угроза, радость). Дополнительную экспессию через выделение позиции адресата придает междометие, поставленное перед обращением:

– **Ой, волк**, берегись: мой хвост что прут, – как дам, так и смерть тебе тут (Заюшкина избушка)

– **Ах ты, серый волк!** Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? (Волк-дурень)

Обращение в середине высказывания

Так же, как и предыдущая начальная позиция, срединная позиция может обозначать начало общения:

– **Пусти, брат**, к себе погреться (Зимовье зверей).

Однако, более всего это положение удобно для поддержания общения в уже идущем диалоге:

– **Слезай, лиса**, с печи, а то сброшу, побыю тебе плечи («Заюшкина избушка»), –

а также часто заметно в ответной реплике:

Говорит сом-рыба:

– *Слышишь, ерш, добрый человек! Сорога-рыба в глаза обвинила* (Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове)

Изолированное обращение

– это отдельное высказывание, которое состоит только из обращения:

– *Цапля! Я вздумал на тебе жениться* (Журавль и цапля)

Часто изолированное обращение становится к тому же **повторным**, когда существительное, оформляющее его, употребляется подряд два раза:

– *Котинька, котинька! Несет меня лиса за крутые горы* (Кот, петух и лиса).

– *Козел, а козел! Я пришел тебя съесть* (Волк-дурень).

В таких случаях очевидно выражены экспрессия и настойчивость.

Обращение в абсолютном конце высказывания в исследованных примерах не встретилось ни разу.

Таким образом, позиция обращения в высказывании в русских сказках о животных, как и в реальных ситуациях речи, не просто определяет синтаксическое место соответствующего слова или словосочетания, но и подчеркивает его эмоциональную окраску, а также позволяет более точно определить речевую цель говорящего.

2.4. Функции обращений

Обращения в русских народных сказках о животных выполняют многообразные функции, которые не ограничиваются простым привлечением внимания. Они являются важным инструментом для характеристики персонажей, установления иерархии, выражения эмоций, и передачи культурной традиции. Рассмотрим ключевые функции.

Наименование и привлечение внимания адресата

Это базовая функция любого обращения – назвать собеседника и привлечь его внимание для установления или продолжения коммуникации:

– *Вы, детушки, вы батюшки, отойдите, отворитесь* (Волк и коза).

Данная функция является самой главной у обращения и реализуется всегда, независимо от его содержания, формы, структуры или положения в высказывании.

Прагматическая функция

Обращение формально не соединено ни с одним из членов предложения, составляющих основную часть высказывания. Однако оно связано с высказыванием на уровне речи, потому что помогает направленно воздействовать на адресата, реализовать прагматическую функцию общения. Значит, обращение участвует в проявлении и усилении намерения, которое есть у автора высказывания.

Перечислим типичные прагматические функции обращения и приведем отдельные примеры их реализации из сказки «Волк и коза»:

- причитание (и другие виды выражения эмоции и оценки: жалоба, укор похвала, насмешка):

– *Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злому волку доставалися?;*

- вопрос, отказ (и другие речевые способы получить или информирования):

– *Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь?* (вопрос) *Пойдем в лес, погуляем.*

– *Нет, кум, не до гулянья* (отказ);

- уговоры, предложение (и другие виды побуждения к тому, чтобы сделать или не делать что-то: требование, убеждение, предостережение, просьба):

– *Пойдем!* – уговаривает волк (уговор)...

– *Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?* (предложение)

- приветствие, прощание (и другие способы продемонстрировать вежливость прощание, поздравление, представление):

– *Здравствуй, колобок. Какой ты хорошенький!* (Колобок)

Функция установления и поддержания социального статуса

Обращения могут указывать на предполагаемый статус персонажей-животных в их сказочном мире: отношения иерархии в сообществе и семье, свойскости, силы / слабости, зависимости; к примеру, равные, близкие, уважительные отношения двух сильных персонажей, медведя и волка, отражаются в формах их взаимных обращений:

Принес волк барана... смотрит – и медведь лезет с быком:

- Здравствуй, брат Михайло Иванович!

- Здравствуй, брат Левон! (Кот и лиса)

Другой пример подчеркивает теплоту семейных отношений, особой близости персонажей:

- Коровушка-матушка! Меня бьют, журят... (Крошечка-Хаврошечка).

Человеческая характеристика, перенесенная на животное в сказке, рисует образ коровы как старшего члена семьи – защитницы, любящей, заботливой кормилицы героини.

Функция выражения эмоционального состояния и отношения говорящего

Через обращение передаются различные эмоции: страх, гнев, просьба, лесть, угроза, нежность и многие другие.

Особенно ясно эта функция проявляется в случаях, когда в языковых формах обращений используются уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ичк*, *-ечк*, *-ушк*, *-юшк*, *-ешк*, *-ец*, *-иц*, *-ок* и подобных им.

Эти суффиксы придают обращению оттенок ласки, нежности либо особой близости, которую хочет продемонстрировать автор обращения. Такие суффиксы могут использоваться в обращениях, образованных с использованием зоосемизмов (*петушок*, *лисонька*, *заинька*), зоонимов (*Петенька*, *Мишенька*), терминов родства (*матушка*, *братец*, *куманек*), эпитетов (*мышка-норушка*, *лягушка-квакушка*).

Они привычны в речи Лисы, которая маскирует с их помощью обман, свои истинные отрицательные намерения по отношению к адресату, усыпляя его бдительность. Вместе с тем они же входят в высказывания и других животных,

использующих их с чистыми намерениями и выражающих так искреннюю привязанность или благодарность:

– *Хорошо, кумушка, – говорят медведь и волк, – мы твоих услуг никогда не забудем!* (Зимовье зверей).

Функция создания иронического/комического эффекта

Несоответствие формы обращения ситуации или истинным намерениям персонажа может создавать иронию. Так, в сказке «Кот и лиса» Лиса обращается к коту:

– *Скажись, добрый молодец, кто ты таков, каким случаем сюда зашел?* (обращение к коту; Кот и лиса).

Иронический и комический эффект этого обращения становится ясен из контекста, когда становится понятным, что добрый молодец – это вредный и ленивый кот, которого принес в лес и выбросил его хозяин.

В целом, все перечисленные функции помогают реализовать, как уже отмечалось, **функцию характеристики** персонажа, потому что формы обращений проявляют типичные черты характеров как говорящего, так и адресата.

Кроме того, все шесть выделенных функций не только работают на конкретные образы, но и на раскрытие общего смысла, заложенного в сказке: предупреждают о противоречивости отношений, дают представление о языковой игре, отражают фольклорные архетипы и связывают мир животных с миром человека.

Глава 3. Обращения к персонажу в бытовых сказках

3.1. Адресаты обращений

В бытовых сказках обращение играет важную роль в понимании характеров персонажей, проясняя таким образом причины их поступков, а через это и ход развития сюжета. В нем учтены особенности образа и социальные характеристики героя, к которому обращаются с речью, оно передает эмоции, которые он вызывает у окружающих в процессе общения. Объекты обращения в сказках различны, и их анализ помогает лучше понять культурный и социальный фон сказочных рассказов.

Рассмотрим далее, какие типы адресатов обращений встречаются в проанализированном материале.

Родные и близкие как адресаты

Родственники часто выступают адресатами обращений; это естественно, поскольку бытовые сказки как раз и рассказывают о жизни традиционной семьи, о ее обычаях и нравах, взаимоотношении поколений, радостях и горестях, которые преодолеваются вместе или порознь, о разговорах, которые ведут старшие с младшими. Обращения в таких разговорах и их контекст могут сказать о многом, как в сказке «Машенька и Дашенька»:

Бабушка Олёна ей иной раз скажет: «Даша, да помоги ты мне!..» А Дашенька в ответ: «Ах, бабушка, мне недосуг. Здесь показан обычай разговора в русской семье, когда старшие называют младших по имени (Даша), а младшие используют, не имя собственное, а номинатив родства (бабушка). Сам диалог отражает проблему солидарности и ответственности перед семьей.

То же соотношение форм обращений наблюдается и в сказке «Бедный мужик», однако, в этом случае к детям сначала обращаются с использованием собирательного существительного, а затем уже называют поочередно их имена: *Я буду у окна сидеть да порядки давать: «Эй вы, ребятаки, – крикну, – Ванька да Васька! Очень-то людей к работе не невольте.*

Как и в сказках о животных, для бытовых сказок обычными персонажами становятся *муж и жена, дед и баба, старик и старуха*, а также их дети и внуки (*ребятушки*), *братья и сестры, тещи* и другие родственники. Обращаются к ним, как уже говорилось, в большинстве случаев, используя перечисленные выше наименования родства: этим подчеркивается типичность, узнаваемость ситуации, о которой рассказывается в сказке.

Представители сословий как адресаты

В бытовых сказках герои ведут разговоры не только с членами своей семьи: они отправляются в дорогу по своей надобности, ищут работу, выполняют поручения хозяина и т.д. Тогда они вовлечены в широкую среду традиционного общества и ведут разговоры с представителями самых разных сословий и профессий: барами, богачами, ремесленниками, крестьянами, солдатами, попами, кузнецами и др. При этом бытовая сказка устроена так, что главным и положительным ее героем является простой человек: крестьянин или солдат, бедные, но не унывающие и умные, готовые взяться за трудную, тяжелую работу.

Разговоры между героем и его собеседником могут идти на равных, а могут подчеркивать сословную иерархию, поэтому и обращения могут быть разными: на равных, вежливыми или уничижительными и ироничными; сравните два фрагмента.

Шел солдат домой... и забрел к одному мужику ночь ночевать.

– *Здравствуй, **хозяин!** Накорми и обогрей прохожего!*

– *Ну что ж, садись за стол, гость будешь! ...Отгадай, **служба**, загадку – стакан вина поднесу* (Шел солдат домой). Гость, солдат, просится к мужику на ночлег. Но на фоне этой очевидной иерархии общение происходит на равных, уважительно и степенно: хозяин подчеркнуто исполняет роль гостеприимного человека.

Пример конфликтного общения представлен далее:

Заехали в лес... Мужик и говорит барину:

– *Смотри-ка, **барин**, медведь стоит на дороге!*

– *Ну, **мужичок**, пугай!*

– ...*Лай, барин, сам* (Барин и собака). Уважительное *барин* и уничижительное *мужичок*, внешне соответствующие сословной иерархии, в сказке имеют комический эффект: мужик унижает барина.

Конфликтные ситуации возникают и между равными, простыми людьми, как в сказке «Каша из топора», в которой хитрый солдат берет верх над жадной хозяйкой. В разговоре при этом герои пользуются только вежливыми, нейтральными формами обращений: – *А нет ли у тебя, **хозяюшка**, перекусить чего?...* – *Ох, **добрый человек**, и сама сегодня ещё ничего не ела: нечего.* Обращение со стороны хозяйки в этом случае маскирует обман, способствуя развитию сюжета через конфликт.

Злая сила как адресат

В качестве адресатов обращений в бытовых сказках редко, но все же встречается еще один тип, который назван «злые силы». Это некие условные, потусторонние существа, которые приносят беду главному герою.

Показательно, что сказки с такими персонажами и названы их именами; в собранном материале это «Лихо одноглазое» и «Горе» - персонажи, появляющиеся не сразу. В первой сказке Лихо обращается в бабушку, и кузнец обращается к нему только в конце сказки: – *Прощай, **лихо**!* Во второй сказке бедный брат заводит разговор с Горем по своей инициативе в начале сказки, и с этого момента начинается их общение, в котором участвует затем и богатый брат – купец: – *Что ты, **Горе**, все на боку лежишь?*

Герои общаются с ними, но отстраненно и в конце концов преодолевают свою зависимость, избавляясь и от Лиха, и от Гора. Это добавляет таким бытовым сказкам фантастический оттенок и имеет символический смысл.

Адресаты обращений в бытовых русских сказках отражают разнообразие социальных ролей и отношений, от интимных семейных связей до иерархических взаимодействий. Они служат не только для идентификации персонажей, но и для передачи культурных ценностей, таких как уважение, взаимопомощь и сатира на социальные пороки. Сравнение со сказками о животных показывает, что в бытовых историях преобладают человеческие адресаты.

3.2. Языковые формы обращений

В народных бытовых сказках главные герои и другие персонажи в разговорах друг с другом используют разнообразные формы обращений, которые в первую очередь называют персонажа, а кроме того, проявляют эмоциональный настрой, отношения и намерения участников разговоров.

Далее рассмотрены типичные языковые формы обращений, встречающиеся в русских бытовых сказках.

Обращение **по имени** в бытовой сказке используется для индивидуального наименования персонажа. В бытовых сказках такая форма встречается редко, хотя может быть не только нейтральной, но и ироничной, эмоционально или социально окрашенной, в зависимости от контекста.

В таком случае соблюдается обычай именования русских людей – встречается обращение по имени собственному в сокращенном варианте:

– *Ну, **Сенька**, – сказал дядя, – я хитер, а ты хитрее меня!* (Вор);

– ***Афонька!** Где был-побывал, как от меня бежал?* (Хорошо, да худо);

– ***Даша**, да помоги ты мне!..* (Машенька и Дашенька).

Эти формы подчеркивает низкий статус персонажа.

Возможно также использование полного наименования по имени и отчеству, что, напротив, указывает на видимое почтение к адресату:

– *Государь ты наш **Сидор Карпович**, много ли тебе от роду лет?*

– *Семьдесят, бабушка, семьдесят, **Пахомовна!*** (Государь ты наш Сидор Карпович)

Сословное обращение, а также обращение **по названию ремесла / профессии**, характеризует вид труда, которым занимается человек и/или его способ жизни:

– *Ну, **мужичок**, пугай!* (Барин и собака)

– ***Барин**, раздели гуся* (Умный мужик);

– ***Барин**, такого не бывает!* (Чего на свете не бывает);

*Здравствуй, **батюшка!*** (обращение к священнику; Похороны козла).

В бытовых сказках такие обращения (например, «барин», «мужик», «сударь», «батюшка», «ваше благородие», «ваше царское величество» и др.) подчеркивают иерархию и социальные различия. Эти формы отражают реальные общественные отношения в традиционном русском обществе.

Иерархические отношения одновременно могут быть уважительными, например:

– *Что же ты, **брат**, – говорит командир, – обманул барина?*

– *Никак нет, **ваше благородие**, – отвечает солдат. (Солдатская шинель).*

Принятое в царской армии неофициальное обращение офицеров к солдатам «брат» и почтительное обращение «ваше благородие» подчеркивают сословное неравенство. В то же время в сказке они используются для утверждения идеи воинского братства, уважительного отношения командира к смекалке своего солдата.

Сословные обращения передают социальные контрасты традиционного общества и в этом отношении очень реалистичны.

В бытовых сказках наряду с сословными формами обращений во множестве встречаются обращения с использованием **терминов родства**: *батюшка, матушка, муженек, доченька, дочка, сыночек, дитяtko, детоньки, родимый, братец, дядя, кума, куманек* и др. Такие обращения не только являются знаками родства, но и выражают почтительность, близость и любовь:

Встречает его дочь-семилетка:

– *О чем ты, **батюшка**, вздыхаешь да слезы ронишь? (Дочь-семилетка).*

Здесь «батюшка» – уважительное и ласковое обращение, которое отражает доверительные ласковые отношения. В ответ отец использует «дочка», демонстрирующее взаимную привязанность.

В других сказочных историях эти же обращения, напротив, воспринимаются как знаки отчуждения, как, например, в сказке «Худая жена», от которой решил избавиться муж, послав ее в лес:

– *Ты не знаешь, **жена**, как в лесу-то клад есть – и звенит, и гремит, и золотом рассыпается (Худая жена).*

Обращение «жена» в целом нейтральное, но здесь оно знак отстранения и семейных разногласий.

Обращения с использованием **оценочных слов** – существительных и прилагательных – характеризуют персонажей, подчеркивая ту или иную особенность их характера, ума и часто – отношения к ним говорящего; ср. отрицательные и положительные оценочные обращения:

–*И то, родимый!* (Лутонюшка);

–*Ах, душенька! ...*

–*Не знаю, голубчик! ...*(Вороватый мужик);

–*Ах вы, дураки набитые!* – *сказал Лутоня* (Лутонюшка);

Отметим, что в собранном материале встретилось очень немного **сложных обращений**: это единичные случаи обращений по имени и отчеству (*Сидор Карпович*), сословные формулы (*ваши благородие, ваше царское величество*) и оценочные устойчивые словосочетания (*дурак набитый, люди добрые*).

Это отличает обращения в бытовых сказках от обращений в сказках о животных, многие из которых устроены сложно и состоят более чем из одного слова.

Сложностью можно при этом считать повторное обращение. В бытовых сказках оно используется в рамках одной простой или сложной реплики для выражения сильных эмоций (радости, гнева, отчаяния) и/или для настойчивого привлечения внимания к сообщению:

– *Детоньки, миленьки! Не вы ли скота-то пустили? Почто же, детоньки, пакостите? Не надо, миленьки!* (Солдатская загадка). Здесь повтор трех ласковых обращений усиливает укоризненно-просительный интонацию старухи.

Итак, анализ показывает, что в собранном материале встречаются несколько типов обращений к человеку; а именно:

- имя собственное – *Афонька, Сенька, Даша, Сидор Карпович* – представляет единичные случаи;

- сословное обращение, например, *барин, мужик, сударь, батюшка, ваше благородие, ваше царское величество* – демонстрирует иерархичность традиционного общества;
- термин родства, например, *батюшка, матушка, муженек, дочка, сыночек, дитяtko, родимый, братец, дядя, кума* – отражают степень и качество семейных связей;
- оценочные слова, например, *голубчик, душенька, дурак* – характеризуют героя с точки зрения говорящего.

Наиболее распространенными являются при этом сословные обращения и термины родства. Через это подчеркивается типичность, узнаваемость ситуации, о которой рассказывается в сказке.

3.3. Позиции обращения в высказывании

Позиция обращения в структуре высказывания в бытовых сказках играет значительную роль, влияя на понимание цели и проявляя эмоциональную окраску диалога. Обращение может располагаться в начале, середине или конце реплики. Рассмотрим эти позиции последовательно.

Обращение в начале высказывания

Обращение в начале реплики используется для привлечения внимания, установки контакта. Эта позиция сразу проявляет отношения, устанавливаемые между говорящими: вежливость, уважение, любовь или, напротив, агрессию, зависть и др., - и одновременно делает более понятной цель высказывания, в которое входит как составной элемент; ср. примеры:

- *Матка, дай обед!* (Поп и мальчик) – повеление.
- *Мужик, пустишь ночевать?* (Как барин овцу купил) – вопрос-просьба.
- *Батюшка, жениться хочу, матушка, жениться хочу!* – говорил добрый молодец (Худая жена) – заявление о намерении.
- *Нет, старуха,* – отвечал ей старик, – *эти деньги нашлись не нашим счастьем, а козловым* (Похороны козла) – ответное возражение.

– *Эх, **старая!** Поздно хватилась...* (Петухан Куриханович) – укор.

– *Ах, **дочка!** От одной беды увернешься – другая навяжется!* (Дочь-семилетка) – жалоба.

– *Ох, **добрый человек,** и сама сегодня ещё ничего не ела: нечего* (Каша из топора) – жалоба и отказ.

– ***Служанки!** Как же я сюда попала?* (Сердитая барыня) – призыв к вниманию с последующим вопросом.

Как видно, позиция начала высказывания связывает обращение с информативными или оценочными целями высказывания, а также естественна в случае, если выступающий с речью имеет в виду совершение какого-либо действия.

Обращение в середине высказывания

Обращение в середине реплики позволяет уточнить адресата в уже развивающемся диалоге, а также разделить смысловые части высказывания. Эта позиция часто используется для поддержания контакта, выражения эмоциональных нюансов отношений, в том числе ироничных.

– *О чем ты, **батюшка,** вздыхаешь да слезы ронишь?* (Дочь-семилетка) – сочувствующий вопрос.

– *Ну что, **мужик,** теперь знаешь, чего на свете не бывает?* (Чего на свете не бывает) – итоговый вопрос.

– *А нет ли у тебя, **хозяюшка,** перекусить чего?* (Каша из топора) – вопрос-просьба.

– *Смотри-ка, **барин,** медведь стоит на дороге!* (Барин и собака) – призыв к вниманию и сообщение.

– *Погляди, **старуха,** щука-то в горах заползла!* (Жена-доказчица) – призыв к вниманию и сообщение

– *А вот, **батюшка,** пришел к твоей милости с просьбою...* (Похороны козла) – сообщение.

– *Да, **бабушка,** сейчас иду* (Машенька и Дашенька) – согласие.

– *Дай же, **бабушка,** поесть нам!* (Солдатская загадка) – просьба.

Обращение в середине высказывания часто используется для вопроса и выяснения информации или, напротив, информирования (сообщения), а также просьбы и согласия.

Обращение в конце высказывания

Обращение в конце высказывания часто входит в высказывания, авторы которых хотят уточнить какую-то конкретную информации в ходе разговора:

– *Что ты, служивый?* (Шел солдат домой) – вопрос.

– *Никак нет, **ваше благородие**,* – отвечает солдат (Солдатская шинель) – отрицательный ответ.

– *Нашли, **батюшка!*** (Жена-доказчица) – утвердительный ответ.

– *Знавал, **хозяюшка*** (Шиш и трактирщица) – утвердительный ответ.

Кроме того, они сопровождают речь участника, демонстрирующего культуру поведения, знание обычаев вежливого общения, то есть этикета:

– *Здравствуй, **хозяин!*** (Шел солдат домой) – приветствие

– *Здорово, **бабушка!*** (Солдат и царь в лесу) – приветствие

– *Прощай, **братец!*** (Два Мороза) – прощание.

– *Заезжай, **барин*** (Как барин овцу купил) – приглашение.

– *Заходи, **служивый*** (Каша из топора) – приглашение.

– *Спасибо, **Машенька*** (Машенька и Дашенька) – благодарность

Наконец, они могут использоваться как «точка» в конце оценочной реплики, усиливая положительный или отрицательный посыл основной части:

– *Не кручинься, **батюшка!*** – отвечала семилетка (Дочь-семилетка) – поддержка.

– *Да ты с ума сошел, **батька!*** (Поп и мальчик) – возмущение.

Таким образом, позиция обращения в бытовых сказках не является случайной. Она определяется коммуникативными целями говорящего, характером его отношений с адресатом, эмоциональным состоянием и общим контекстом диалога. Начальная позиция служит для инициации контакта, а кроме того, участвует в оформлении информативных, оценочных или призывных высказываний; в срединной позиции оно становится частью информативных

высказываний, поддерживая диалог, а в конечной – частью информирующих и этикетных высказываний, иногда дополняя возникающую эмоциональную оценку.

3.4. Функции обращений

Обращения в бытовых сказках, как и в сказках о животных, выполняют многообразные функции, которые не ограничиваются простым привлечением внимания. Они являются важным инструментом для характеристики персонажей, установления иерархии, выражения эмоций, и передачи культурной традиции. Рассмотрим ключевые функции.

Наименование и привлечение внимания адресата

Это базовая функция любого обращения – назвать собеседника и привлечь его внимание для установления или продолжения коммуникации:

– *Здорово, бабушка!* (Солдат и царь в лесу) – солдат обращается к старухе, чтобы инициировать общение и попросить о ночлеге.

– *Чего, мужик, плачешь?* (Про мужика-бедняка) – черт обращается к крестьянину, чтобы узнать причину его горя.

Во всех этих случаях обращение используется в начале разговора и прямо называет адресата, привлекая его внимание к содержанию последующей реплики.

Данная функция является основной функцией обращения.

Прагматическая функция

Обращение формально не соединено ни с одним из членов предложения, составляющих основную часть высказывания. Однако оно связано с высказыванием на уровне речи, потому что помогает направленно воздействовать на адресата, реализовать прагматическую функцию общения. Так обращение участвует в проявлении и усилении намерения, которое есть у автора высказывания.

Приведем отдельные примеры реализации типичных прагматических функций обращения:

- просьба / требование: – ***Солдат**, сходи..., принеси соломки вязаночку.* *Солдат пошел; набрал соломы* (Муж да жена) — обращение предшествует побуждению к действию (“сходи”), явно указывая, от кого требуется его выполнение.
- предложение и согласие: – *Ну, **Горе**, пойдем с нами вместе. – Пойдем, **хозяин!*** (Горе) – мужик обращается к Горю, предлагая ему совместное действие, а Горе соглашается.
- информирование и уговоры: – *Послушай, **мужичок**, я тебя отпущу домой и дам тебе денег и корову. Иди, живи с богом, только никому не рассказывай, что я по-собачьи лаял!* (Барин и собака) – барин использует обращение “мужичок” для установления контакта перед тем, как уговорить его молчать.

Обращение становится инструментом влияния на собеседника, фокусируя его внимание на последующей речевой интенции (просьбе, предложении, уговорах и т.п.).

Функция установления и поддержания социального статуса

Обращения могут указывать на статус персонажей: отношения иерархии в сообществе и семье.

Бытовые сказки часто основаны на взаимодействии персонажей разного социального статуса (родители – дети, барин – мужик, хозяин – работник, поп – прихожанин, царь – подданный). Обращения являются прямым маркером этой иерархии:

– *Здорово, **Горшенюшка**, – говорит царь. – Здорово, **великий государь*** (Горшеня). Обращение царя к герою в уменьшительной форме может свидетельствовать о заботе «царя-батюшки» о подданной иронии по отношению у нему. Ответное обращение героя «великий государь» – это почтительное обращение к монарху и понимание своего собственного статуса.

– *Здравствуй, **батюшка!** – Здорово, **свет!** Что скажешь?* (Похороны козла). Крестьянин обращается к священнику, используя традиционное религиозное обращение «батюшка» как признание его духовного авторитета.

Ответное обращение священника «свет» (в значении «мирянин») также является традиционным и определяет статус прихожанина.

Функция выражения эмоционального состояния и отношения говорящего

Через обращение передаются различные эмоции: нежность, забота, страх, гнев, просьба, лесть, угроза, и многие другие; к примеру:

– *Что ты врешь, глупая баба!* (Жена-доказчица) – это оскорбительное обращение мужа к жене прямо характеризует его отношение к ней и ее поведение (склонность к сплетням, “доказчица”);

– *Да ты с ума сошел, батька!* (Поп и мальчик) – грубый вариант обращения “батька” (“батюшка”) в восклицательной фразе выражает сильное удивление и возмущение говорящей (матушки);

Она посадила его за стол, стала угощать, а сама спрашивает:

– *Что так печален, куманек?* (Дочь-семилетка) – здесь проявлено участие;

– *Ахти, дитятко, обманули меня, проклятые!* (Солдатская загадка) – обращение старухи “дитятко” выражает привязанность к тому, кому она жалуется в расстройстве от обмана.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы в обращениях (-ичк, -ечк, -ушк, -юшк, -ешк, -ец, -иц, -ок, -ят-к и подобных им) в бытовых сказках, особенно в семейных разговорах, передают положительное отношение. Однако подобные формы могут использоваться и в отрицательных целях – усыпить бдительность и получить выгоду от адресата, в любом случае усиливая эмоциональную выразительность высказывания в целом.

Функция создания иронического/комического эффекта

Несоответствие формы обращения ситуации или истинным намерениям персонажа может приводить к комическому или ироническому эффекту; например:

– *Здравствуй, Какой-то-Какойтович!* (Сказки о Шише) – Шиш использует выдуманное “имя-отчество”, чтобы удивить незнакомого дядьку и заставить его

заговорить. Это создает комическую ситуацию, основанную на языковой игре героя.

– Ну что, **рыжий**, знавал Гусева-Жареного? (Шиш и трактирщица) – трактирщица обращается к Шишу, используя насмешливое прозвище “рыжий”.

– Вот правда и есть! – закричал старик. – Погляди, **старуха**, щука-то в горох заползла! (Жена-доказчица) – диалог между пожилыми супругами (это видно по обращениям “старик” и “старуха”), описывая абсурдную ситуацию (“рыба в горохе”), сам по себе комичен.

В целом, все перечисленные функции помогают реализовать, как и в сказках о животных, **функцию характеристики** персонажа, потому что формы обращений проявляют типичные черты характеров собеседников.

Таким образом, обращения в русских народных бытовых сказках многофункциональны. Они не только выполняют базовую функцию идентификации, но и служат средством характеристики персонажей, отображают социальные взаимоотношения, выражают эмоции, помогают реализовать цель общения, а также являются источником комизма. Все шесть выделенных функций не только работают на конкретные образы, но и на раскрытие общего смысла, заложенного в сказке: предупреждают о противоречивости отношений между людьми и дают представление о культуре и традициях народа.

Сравнивая с обращениями в сказках о животных, можно отметить, что в бытовых сказках преобладают обращения, называющие социальные роли или семейное положение персонажа, потому что эти сказки описывают повседневную жизнь народа.

Заключение

Обращения, которым посвящена данная выпускная исследовательская работа, – неотъемлемая часть традиционного языка и культуры русских народных сказок, в том числе сказок о животных и бытовых сказок.

1.

Проведен анализ научной литературы по теме ВКР и выявлены направления исследований, составившие общий контекст работы: язык и культура; проблематика и тематика сказок в культуре разных этносов (русского, китайского и других); значение сказок в процессе воспитания и образования. Данный анализ доказывает большую роль сказок о животных и бытовых сказок в процессе формирования нравственных установок и системы традиционных культурных ценностей носителей языка. Происходит это в том числе за счет сюжетов с участием узнаваемых человеческих типажей из бытовых сказок, а также за счет образов животных, наделенных их типичными чертами самого человека. Поскольку характеристики человеческих и животных персонажей даются в том числе в формах обращений, изучение их системы признано актуальной задачей.

2.

Анализ собранного материала проведен по четырем основным направлениям: адресаты обращений; языковые формы обращений; позиции обращений в высказывании; функции обращений. Результаты, к которым пришел автор работы, изложены ниже.

Адресаты обращений

В русских сказках о животных выявлены 4 группы адресатов обращений:

1. дикие животные, птицы и рыбы,
2. домашние животные и птицы,
3. персонифицированный неодушевленный предмет,
4. человек.

В отношении первых двух групп часто используются сложные обращения к адресатам, состоящие из прозвища и приложения-характеристики (*мышка-норушка, лягушка-квакушка*), отражающие специфику персонажа или характер отношений между говорящим и адресатом. Третья и четвертая группа адресатов представлены в сказках о животных нечасто.

В бытовых сказках выявлены 3 основные группы адресатов обращений:

1. родные и близкие,
2. представители сословий,
3. злая сила (*Лихо, Горе*).

Третья группа адресатов представлена в бытовых сказках редко. Герои общаются с ними, но в итоге преодолевают свою зависимость. Это добавляет бытовым сказкам фантастический оттенок и имеет положительный символический смысл.

В итоге, в сказках о животных основными адресатами обращений являются животные, а в бытовых сказках – человек. При этом человек – единственный тип адресата, который встречается во всех типах русских сказок.

Выбор персонажа на роль адресата обращения напрямую связан с сюжетом сказки, развитием действия, ролями и целями сказочных героев в конкретном эпизоде.

3.

Языковые формы обращений

В материале из сказок о животных выявлено 5 типов обращений к животным, оформленных отдельными словами или словосочетаниями; а именно:

- зоосемизм – название животного в прямом значении, например, «Медведь»; «Лиса» и др.;
- зооним – прозвище животного в сказке, то есть его имя собственное, например, «Петенька» – обращение к петуху, «Патрикеевна» – обращение к лисе;

- сословное наименование, например, «Ваше степенство» – обращение к медведю;
- термин родства, например, «Кум», «Кума», «Сестричка», «Братец», «Брат»;
- эпитет, например, «Косой» (к зайцу), «Серый» (к волку), «Рыжая» (к лисе).

Наиболее простым является использование зоосемизма, когда обращением становится слово, обозначающее вид животного

В материале из бытовых сказок выявлено 4 типа обращений к человеку, оформленных отдельными словами или словосочетаниями:

- имя собственное – *Афонька, Сенька, Даша, Сидор Карпович* – представляет единичные случаи;
- сословное наименование, например, *барин, мужик, сударь, ваше благородие* – демонстрирует иерархичность традиционного общества;
- термин родства, например, *батюшка, матушка, муженек, дочка, дитяtko, братец, дядя* – отражают степень и качество семейных связей;
- оценочные слова, например, *голубчик, душенька, дурак* – характеризуют героя с точки зрения говорящего.

Наиболее распространенными являются при этом сословные обращения и термины родства. Это подчеркивает типичность, узнаваемость ситуации, о которой рассказывается в сказке.

В итоге, общими языковыми группами, оформляющими обращения в обоих типах сказок, оказываются наименования сословий и термины родства. Это доказывает антропоморфность народного сознания, то есть такое представление о мире, когда в его центре находится человек.

4.

Позиция обращения в высказывании

В обеих группах сказок использованы 3 одинаковые позиции для введения обращения: начало, середина и конец высказывания.

Позиция обращения в бытовых сказках не является случайной и определяется коммуникативными целями говорящего, характером его отношений с адресатом, эмоциональным состоянием и общим контекстом:

- начальная позиция служит для инициации контакта, а кроме того, участвует в оформлении информативных, оценочных или призывных высказываний;
- в срединной позиции обращение становится частью информативных высказываний, поддерживая диалог,
- в конечной позиции обращение становится частью информирующих и этикетных высказываний, иногда дополняя возникающую эмоциональную оценку.

5.

Функции обращения в высказывании

Для бытовых сказок и сказок о животных определен одинаковый набор основных речевых функций обращений, который включает из 6 групп:

1. наименование и привлечение внимания адресата,
2. прагматическая функция, то есть функция воздействия,
3. установление и поддержание социального статуса,
4. выражение эмоционального состояния и отношения говорящего,
5. создание иронического/комического эффекта,
6. функция характеристики персонажа.

Все шесть выделенных функций не только работают на конкретные образы, но и на раскрытие общего смысла, заложенного в сказке: предупреждают о противоречивой природе взаимоотношений и дают представление о культуре и традициях народа.

Разработанную в данной выпускной квалификационной работе систему анализа обращений в перспективе можно использовать для анализа других типов сказок, например, литературных сказок.

Список использованных источников

1. Арзамасцева Н.Ю. Лингвокультурологический потенциал русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52), С. 171-176. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-potentsial-russkoy-narodnoy-skazki-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>
2. Басангова Т.Г. Бытовая сказка калмыков: проблемы изучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114). С. 141-146. <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovaya-skazka-kalmykov-problemy-izucheniya>
3. Бахор Т.А., Коршунова Н.Ф., Уварова В.В. Духовно–нравственное воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста при изучении русских народных сказок (из опыта работы профессионального колледжа) // Инновационная наука. 2023. № 7-1. С. 45-48. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-detey-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta-pri-izuchenii-russkih-narodnyh-skazok-iz-opyta>
4. Баянова А.Т. Категория обращения и способы его выражения в калмыцком языке (на примере сказок в записи Г. Й. Рамстедта) // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2018. Т. 28. № 6. С. 957-971. <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-obrascheniya-i-sposoby-ego-vyrazheniya-v-kalmytskom-yazyke-na-primere-skazok-v-zapisi-g-y-ramstedta>
5. Гасанова Д.С. Лексико-семантические, стилистические и композиционные особенности русской сказки в сопоставлении с английскими сказками // Вестник Социально-педагогического института. 2011. № 1 (2). С. 12-16. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-stilisticheskie-i-kompozitsionnye-osobennosti-russkoy-skazki-v-sopostavlenii-s-angliyskimi-skazkami>

6. Гергокова Л.С. Карачаево-Балкарские сказки о животных: сбор, публикация, изучение // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 6 (98). С. 282-288. <https://cyberleninka.ru/article/n/karachaevo-balkarskie-skazki-o-zhivotnyh-sbor-publikatsiya-izuchenie>

8. Данилова Ю.Ю., Бубекова Л.Б., и Ибрагимова Э.Р. Этнолингвокультурные стереотипы в русских народных сказках о животных // Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 21-28. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnolingvokulturnye-stereotipy-v-russkih-narodnyh-skazkah-o-zhivotnyh>

9. Журина М. И. Лингвокультурологический потенциал русской народной волшебной сказки «Гуси-Лебеди» в обучении русскому языку как иностранному // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 119-124. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-potentsial-russkoy-narodnoy-volshebnoy-skazki-gusi-lebedi-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>

10. Имаева Г. З.. Особенности сюжетного типа “разрушенные мечты” в русских сказках и сказочной традиции народов Центральной Азии // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 184-192. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-syuzhetnogo-tipa-razrushennnye-mechtaniya-v-russkih-skazkah-i-skazochnoy-traditsii-narodov-tsentralnoy-azii>

11. Киселева М. С., Козачёк А.В. Принципы создания образа лисы в русских сказках о животных, записанных в Сибири и на Дальнем Востоке // Эпосоведение. 2024. № 1 (33). С. 84-92. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-sozdaniya-obraza-lisy-v-russkih-skazkah-o-zhivotnyh-zapisannyh-v-sibiri-i-na-dalnem-vostoke>

12. Корженко О.М., Реш О.В.. Женские образы в русских народных сказках // Colloquium-journal. 2020. № 27 (79). С. 6-8. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-obrazy-v-russkih-narodnyh-skazkah>

13. Корнеева А.В., Кузина Е.В., Надеждина Е.Ю. Русские и немецкие сказки как объект анализа в исследовании менталитета нации // Язык и культура. 2023.

№ 61. С. 47-62. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-i-nemetskie-skazki-kak-obekt-analiza-v-issledovanii-mentaliteta-natsii>

14. Кошкина С. С. Изобразительно-выразительные средства в русской народной сказке и литературной сказке и их видовое своеобразие // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 10-3 (19). С. 105-108. <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelno-vyrazitelnye-sredstva-v-russkoy-narodnoy-skazke-i-literaturnoy-skazke-i-ih-vidovoe-svoeobrazie>

15. Мариничева Ю.Ю. Русские сказки о животных: система персонажей // Антропологический форум. 2011. № 15-online, С. 216-233. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-skazki-o-zhivotnyh-sistema-personazhey>

7 .Краюшкина Т.В. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках. Владивосток: Дальнаука, 2005. <https://cyberleninka.ru/article/n/semyai-chelovek-v-narodnoy-volshebno-y-skazke-krayushkina-t-v-mir-semeynyh-otnosheniy-v-russkih-narodnyh-volshebnyh-skazkah-vladivostok>

16. Краюшкина Т. В. Молитва в свете межличностных отношений персонажей русских народных волшебных сказок Сибири и Дальнего Востока // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, №. 10-1, 2014, С. 210-216. <https://cyberleninka.ru/article/n/molitva-v-svete-mezhlichnostnyh-otnosheniy-personazhey-russkih-narodnyh-volshebnyh-skazok-sibiri-i-dalnego-vostoka>

17. Кулагин Д. Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ // Манускрипт. 2017. № 1 (75). С. 133-136. <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-russkih-skazok-filosofsko-kulturologicheskii-analiz>

18. Кун Ай Лин. Проблемы обучения чтению русских волшебных сказок в китайской аудитории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-chteniyu-russkih-volshebnyh-skazok-v-kitayskoy-auditorii>

19. Новьюхова Г. Б. Бытовые сказки о животных в хантыйском и ненецком фольклоре // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 514-516. <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovye-skazki-o-zhivotnyh-v-hantyyskom-i-nenetskom-folklore>

20. Осипова А.А., Чэнь Мэйфэн. Обращение в сказках (на материале славянских и китайских сказок) // Известия Восточного института. 2021. № 1(49). С. 20-28. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-skazkah-na-materiale-slavyanskih-i-kitayskih-skazok>

21. Путилина Л. В. Структурные и содержательные характеристики обращений в русских народных сказках // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9 № 4 (33). С. 309-312. <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-i-soderzhatelnye-harakteristiki-obrascheniy-v-russkih-narodnyh-skazkah>

22. Путилина Л. В., Релишский А. И.. Сравнительно-сопоставительный аспект функционирования формул речевого этикета в сказках // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 345-348. <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-sopostavitelnyy-aspekt-funktsionirovaniya-formul-rechevogo-etiketa-v-skazkah>

23. Супрун В.И. Обращение как отражение русской коммуникативной культуры // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 11. С. 90-93. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-otrazhenie-russkoy-kommunikativnoy-kultury>

24. Фэн Юэ. Метафора персонификации в народных сказках о животных (на материале русского и китайского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 9 (801). С. 172-183. <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-personifikatsii-v-narodnyh-skazkah-o-zhivotnyh-na-materiale-russkogo-i-kitayskogo-yazykov>

25. Шибкова О. С., Елисеева Ю. В. Интенциональность атрибутивной характеристики персонажей русских и английских сказок о животных // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С.

398-404. <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnost-atributivnoy-harakterizatsii-personazhey-russkih-i-angliyskih-skazok-o-zhivotnyh>

26. Яяева Н.М., Серебрянская Ю. В.. Русские народные сказки как средство формирования нравственных качеств учащихся начальной школы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 362-365. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-narodnye-skazki-kak-sredstvo-formirovaniya-nravstvennyh-kachestv-uchaschihsya-nachalnoy-shkoly>

27. Го Конг. Анализ русского национального характера в сказках о животных. / Тяньцзиньский педагогический университет, 2014. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWDU79KeyG6dNNOuLMgDzFWlztLi_LY2yIOrrHd3PHG_raJAfb37dCdIdGS8xIYJYpbVscpQfMUFG-WCWOqL4SPFpwB_oJbp8LuUpQad6-dTop8coY9ZdhfGF2U54ig5cYnlwMfgoPdrm8MHuPr1vv6IBHAujrs_0H_9KR9PfdxVDNsKnVIv7DbAKV7_f7ZaMt8x0=&uniplatform=NZKPT&language=CHS

28. Ли Сяю. Язык и культура в русских народных сказках // Современное общество. 2021. № 12. С. 54-56. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWDU7GwvzUHNz5zHzcGEBmu4ETLtDqE4gy12Q1QPj5_5Aout_OjicP5fUwYKquGISSAAUQWssLldHSxBJE6zutxIrNiFeKMoR7Pa4tlUPucLz98CEsTIO9UGvOMS-YbsTw0TFhsBGLc3hXIc8cyqRTr0eatogZpoz6VMKaDSE7s5sBpyNOxSfHoerdgCbIseHg=&uniplatform=NZKPT&language=CHS

29. Лю Цзюань. В мире русских народных сказок // Обучение русскому языку в Китае. 2006. № 1. 44-47. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWDU7OHddTTs7dxoTvgCNVdjyDrJvHvVrrnV8f477rctQPgGl1C-Xer7lmtwa6FFtYdWLQP7J1ybpRwCcyY1lFUYkjV8xIJEQuDxO0cDyz-GvJvOlSHRGnzwLeKu9MivSXFFMrPcupRWoXdfJRt-EfFEPIvEMqaO6EdnEaanbgEljHMihmic2VN_fy&uniplatform=NZKPT&language=CHS

30. Лю Яньхуа. Русская сказка о животных // Журнал Ляонинского института управления образованием. 2010 № 27 (10). С. 102-104. <https://link.cnki.net/doi/10.13972/j.cnki.cn21-1500/g4.2010.10.023>

31. Чжан Синь. Лингвокультурологическое исследование прецедентных имен в русских народных сказках / Шэньянский педагогический университет, 2018. <https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWdu7ouKOVZBT66kcU-jbTdSMJdEBRyJrHC82oN6X2-taUM38qOu3RUUdEvEG7mEpT7WJxtML8BdSMQt9rrlVqJzx8SxcwDoUGZrKMhQavCNvAcfmb5jikZsVssIKxTGvEwWYGBm9zzL0y8vBWpjGieGkUNIXsjRmkSHKhQmmci6vPUs3zIXfBPV9SJWtVT768q7E=&uniplatform=NZKPT&language=CHS>

32. Чжэн Цзяцзы. Лингвистические исследования русской сказки / Даляньский морской университет. 2009. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWdu796bZzFuCyV4Hd88HdSObokybJlf-y13BzzHMYd4NEoq6DlP_eMdU9Bl2VlIZlxfLFjrfPtpyAaPL7weZy08a0N-mAQesLIHwSpQ_vjOVfu17IGX4XYZIu9YY8HzQeOHM9hkHLp_lVz8GIDkCwITHnek1HVs4IWlyHWROKKsX5ZdWNlrr9NXps&uniplatform=NZKPT&language=CHS

33. Чэнь Ясин. Когнитивное изучение метафор русской народной сказки / Сычуаньский университет иностранных языков, 2016. <https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=6DcBiLvWdu7A8k-XgdUOLjr-LPn5CsJTLmdaBNxwg3SoBS7cEupIWtR8AzeNmlgB34ki6M1nnUGus2oic4kxAoUBP8uQGk2iUAxqs71v-y0RtLFs7rvmlKmHM72oB1SUyhTsiM8kpzFgKh7MDDDOg9J5ikrBHRrCRBwXt0vTixwDzMo2sP-p0h2Y5VuKOGtyywBwehc9SU=&uniplatform=NZKPT&language=CHS>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список русских народных сказок и бытовых сказок

1. «Каша из топора»
2. «Барин и собака»
3. «Как мужик с барином обедал»
4. «Горшениа»
5. «Машенька и Дашенька»
6. «Солдат и царь в лесу»
7. «Бедный волк»
8. «Лиса и журавль»
9. «Лиса и заяц»
10. «Теремок»
11. «Заюшкина избушка»
12. «Звери в яме»
13. Зимовье зверей»
14. «Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове»
15. «Пузырь, соломинка и лапоть»
16. «Свинья и волк»
17. «Медведь, собака и кошка»
18. «Волк и лиса»
19. «Лиса и тетерев»
20. «Кот, петух и лиса»
21. «Добрый поп»
22. «Колобок»
23. «Шел солдат домой»
24. «Дочь-семилетка»
25. «Сердитая барыня»
26. «Как барин овцу купил»
27. «Похороны козла»

28. «Жена-доказчица»
29. «Чего на свете не бывает»
30. «Шиш и трактирщица»
31. «Вор»
32. «Горе»
33. «Лихо одноглазое»
34. «Лутонюшка»